# ТРАНСФОРМАЦИЯ БАХТИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДИАЛОГИЗМА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ И МЕДИЙНЫХ ИНТЕРТЕКСТОВ

**Музрапова Умида Суннатилло Кизи**
магистрант Ташкентского
международного университета Кимё
Самаркандского филиала
**Научный руководитель:**
**Рахматова Саодат Амракуловна,**
Доцент, Ташкентского международного
университета Кимё Самаркандского
филиала

**Аннотация.** В представленной работе исследуется феномен имплицитной диалогичности в пространстве современного русскоязычного медиадискурса сквозь призму методологического наследия М. М. Бахтина. Основной фокус исследовательского внимания направлен на лингвокультурологическую дешифровку латентных культурных кодов, специфику функционирования интертекстуальных маркеров и прагматический вектор реконтекстуализации цитатного фонда русской классической литературы. Посредством дискурсивного и семиотического анализа эмпирического материала эксплицируются когнитивные механизмы смыслопорождения в полифонической структуре современных текстов.

**Ключевые слова:** диалогизм, М. М. Бахтин, интертекстуальность, скрытые культурные коды, прецедентность, медиадискурс, чужое слово, реконтекстуализация.

**Введение.** Парадигма филологического знания первой трети XXI столетия характеризуется отчетливым доминированием лингвокультурологического и когнитивно-прагматического подходов к анализу вербальных структур. В рамках данных подходов текст манифестируется не как статичная линейная последовательность языковых знаков, а как открытая, динамически развивающаяся гетерогенная система, функционирующая в качестве перекрестка социокультурных контекстов, интенциональных векторов автора и рецептивных ожиданий адресата.

Прочной эпистемологической платформой для дедукции подобных представлений о природе языкового знака выступает теория диалогизма,

эксплицированная в фундаментальных трудах М. М. Бахтина. Философ постулировал, что «текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом)... Мы ставим перед ним вопрос, и он нам отвечает» [Бахтин, 1997, с. 227]. В бахтинском понимании любое речевое действие изначально диалогично, поскольку оно неизбежно коррелирует с предшествующим дискурсивным опытом и одновременно программирует потенциальную реакцию воспринимающего сознания.

**Методы.** Для верификации выдвинутых теоретических положений и обеспечения высокой степени объективности выводов был задействован комплекс комплементарных методов, сформировавшихся на стыке теории дискурса, лингвокультурологии и семиотики:

1. **Метод критического дискурс-анализа**, позволяющий интерпретировать текстовые фрагменты в векторе их детерминированности экстралингвистическими (социокультурными, ментальными, аксиологическими) факторами.
2. **Лингвокультурологический метод**, ориентированный на детекцию в текстовой структуре прецедентных феноменов и латентных кодов, апеллирующих к когнитивной базе носителей языка.
3. **Интертекстуальный анализ**, направленный на выявление способов инкорпорации «чужого слова» в принимающий авторский текст и определение их прагматических функций (ирония, стилизация, полемическая деструкция).
4. **Метод контекстуально-семантического описания**, послуживший инструментом для категоризации языковых маркеров диалогичности.

Эмпирическую базу исследования составил репрезентативный корпус текстов современной качественной аналитической прессы и культурно-просветительских ресурсов («Коммерсантъ», «Российская газета», «РБК», портал «Культура») за последние годы. Общий объем выборки составил более 300 текстовых единиц, содержащих интертекстуальные маркеры скрытых культурных кодов.

**Результаты.** Проведенный дескриптивный и семиотический анализ эмпирического материала продемонстрировал, что концептуальный аппарат теории М. М. Бахтина обладает высоким эвристическим потенциалом применительно к дешифровке новейших языковых тенденций. Установлено, что в современном русском медиатексте вектор актуализации диалогичности

окончательно сместился из плоскости эксплицитно-синтаксической в плоскость имплицитно-когнитивную.

Безусловно, внешний, эксплицитный уровень диалогичности сохраняется в медийном пространстве в качестве прагматического инструмента фатической коммуникации. Он манифестируется через использование вводно-модальных лексем, симулирующих интеракцию (*«согласитесь», «как вы понимаете»*), императивных форм глагола (*«взгляните», «обратите внимание»*), а также риторических и вопросно-ответных единств, структурирующих архитектонику текста.

Однако доминирующую роль в процессах смыслопорождения начинает играть скрытая (имплицитная) диалогичность, функционирующая как разветвленная сеть полилогического взаимодействия автора с культурной памятью реципиента. Лингвистическое прочтение бахтинской категории «чужого слова» позволило дифференцировать ключевые формы интеграции латентных культурных кодов в современную медийную ткань по трем основным направлениям.

Первое направление представлено структурно-композиционной интертекстуальностью, при которой названия прецедентных произведений отечественной классики или узуальные цитаты искусственно выносятся в сильные позиции текста (заголовки, подзаголовки, лиды), выполняя функцию когнитивного триггера.

Второе направление маркировано как контекстуальная реминисценция. В данном случае «чужое слово» лишается графических маркеров цитирования (кавычек) и ассимилируется авторским синтаксисом, порождая эффект семантической двуплановости и амбивалентности.

Третье направление сопряжено с радикальной трансформацией и деконструкцией прецедентных высказываний, что выступает базой для лингвистической игры и иронической рефлексии над актуальными социальными реалиями.

Особый статус в рамках данного процесса принадлежит аппликации классического литературного наследия. Наше исследование доказывает, что классическая цитата в современном медиатексте практически полностью утратила сугубо иллюстративную, пассивную функцию. Она подвергается принудительной семантической мутации: эталонный, сакрализованный смысл классического первоисточника сталкивается с профанным, технологизированным контекстом XXI века. В результате этого столкновения продуцируется специфический диалогический эффект, детерминированный

тем, что М. М. Бахтин дефинировал как «смысловой зазор» или «двуголосое слово».

**Обсуждение.** Адекватная экспликация сущности имплицитного диалогизма непредставима без обращения к теоретическим константам М. М. Бахтина, утверждавшего, что «каждое высказывание полно отголосков и отзвуков других высказываний, с которыми оно связано общностью сферы речевого общения» [Бахтин, 1986, с. 273]. В современной лингвокультурологической парадигме данные «отзвуки» осмысляются как маркеры интертекстуальной когезии и репрезентанты скрытых этнокультурных кодов.

Рассмотрим лингвистическую специфику функционирования данных механизмов на конкретных текстовых моделях, зафиксированных в ходе исследования.

Наиболее репрезентативным механизмом выступает реконтекстуализация прецедентного текста в заголовочном комплексе с целью моментальной актуализации конкретного ментального фрейма в сознании читателя. Примером может служить заголовок аналитического материала, эксплицирующего деструктивные аспекты цифрового разрыва между поколениями: *«Отцы и гаджеты: гамлетовские вопросы цифровой эпохи»*. В данном лингвистическом ландшафте обнаруживается сложная диалогическая конфигурация.

С одной стороны, осуществляется прямая аллюзийная отсылка к роману И. С. Тургенева. Автор публикации не просто констатирует возрастной диссонанс, он проецирует на современную эмпирию всю аксиологическую матрицу тургеневского конфликта между нигилистическими интенциями и традиционализмом, транспонируя её в плоскость цифрового неравенства. С другой стороны, метафорический оборот *«гамлетовские вопросы»* импортирует экзистенциальный шекспировский код, сигнализируя об онтологическом драматизме описываемого феномена. За пределами бахтинского понимания диалога культур эта конструкция воспринималась бы как поверхностный каламбур, однако лингвокультурологическая дешифровка обнаруживает здесь глубинное смыслопорождение: классическая парадигма функционирует как зеркальная поверхность для верификации современности.

М. Н. Кожина в своих исследованиях, посвященных специфике диалогичности письменной научной и публицистической речи, справедливо констатировала, что инкорпорированное в текст «чужое слово» способно инвертировать вектор авторской интенции [Кожина, 2014]. В эпоху

доминирования клипового сознания данное свойство максимизируется. Так, гоголевский интертекстуальный код демонстрирует высокую степень продуктивности при описании бюрократических девиаций.

Резюмируя, можно утвердивать, что бахтинская концепция «полифонизма» позволяет детерминировать современный русский медиатекст не как транслятор денотативной информации, а как пространство непрерывной рефлексии, иронического спора с классическим наследием и одновременного поиска аксиологических опор в нем. Классическая цитата, интегрированная в живой поток современной речи, в соответствии с законами бахтинского диалогизма, «вступает в новые диалогические отношения, обрастает новыми смыслами».

**Заключение.** Проведенная лингвокультурологическая интерпретация концепции М. М. Бахтина в координатах современного медиадискурса показывает,что в условиях перенасыщенного информационного пространства диалогичность текста трансформировалась из внешне-синтаксической (эксплицитной) формы в глубинную, когнитивно-семиотическую (имплицитную). Современный медиатекст функционирует как открытая полифоническая система, где автор ведет непрерывный скрытый диалог с культурной памятью читателя. Теоретическое наследие М. М. Бахтина — идеи о «чужом слове», двуголосии и полифонизме — остается фундаментальным и высокоэффективным инструментом для современного дискурс-анализа. Бахтинский подход позволяет филологам успешно декодировать скрытые национально-специфические коды, обеспечивающие целостность и преемственность русскоязычного лингвокультурного пространства.

**Литература**

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 136–137.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — С. 250–296.
3. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. — М.: Русские словари, 1997. — С. 227–243.
4. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Достоевском // Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6. — М.: Русские словари, Языки славянских культур, 2002. — С. 5–300.
5. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. — М.: Флинта, 2014. — 256 с.

6. Хализев В. Е. Теория литературы. — 6-е изд. — М.: Академия, 2013. — 432 с.

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES
IFI
1994